

системы, при которой перестали действовать рычаги рыночного регулирования, и главное – лишение Беларуси рынков сбыта (Западная Европа, Россия) подрывали основу белорусской экономики – сельское хозяйство. В условиях политической изоляции единственным выходом для стабилизации экономики представлялось объединение с другими советскими республиками.

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2008. – Т.5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006.
2. Чернышев, И. О всеобщем избирательном праве и его применении в России / И. Чернышев. – С.-Петербург, 1905.
3. Экономическая география СССР / под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва – Ленинград: госуд. изд-во, 1928.
4. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэд. калегія: М.В. Бяч, А.П. Грыцкевіч, М.І. Ермаловіч [і інш.]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993. – Т. 1.
5. Сяргеева, Г. Беларуская дыяспара / Г. Сяргеева // Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода, 1993.

Кудрицкая Е.Г. (Брестский государственный технический университет)

ФЕДЕРАЛИЗМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Актуальность темы обуславливается значением, которое приобрел в современном мире федерализм в рамках европейской интеграции. Несомненно, что Европейский Союз, как эффективная форма межгосударственного и международного сотрудничества не может быть унитарным объединением. В течение последних лет, начиная с 1986 г. (принятие Единого европейского акта), Европейский Союз интенсивно накапливал основополагающие принципы федерализма. Вместе с тем реализация основополагающих идей федерализма в рамках наднациональной организации представляет собой довольно сложный и противоречивый процесс.

Федерализация отнюдь не представляет собой установление федеративной системы в обычном смысле. Современные западные исследователи видят смысл федерализма, с одной стороны, в предоставлении составным частям федерации самостоятельности и самоуправления, а с другой – в обеспечении их участия в управлении государственными делами. Сам федерализм при этом рассматривается как хорошо испытанное средство для решения конфликтов, в том числе основанных и на этнических различиях. По словам У.Райкера, современный федерализм – это «политическая сделка», тем не менее, выходящая далеко за пределы простой сделки [1, с.52]. Федерализм означает согласие, контракт, но в то же время – веру или доверие, взаимное уважение сторон и добровольность принимаемых обязательств.

Федералистская идея присутствовала как важная составная часть с самого начала европейского объединения – в проектах Мишеля Дебре 1949 года и Ассамблеи *ad hoc* 1953 года под председательством Поля Анри Спаака. Процесс европейской интеграции возник после окончания Второй мировой войны как следствие неограниченного суверенитета национального государства. «Европа, состоящая из суверенных государств», – писал Жан Монне, – сама по себе не способна, при всей доброй воле ее руководителей, принимать разумные решения, необходимые для общего блага. Зато все становится возмож-

ным, если право принимать решения получают институты, призванные заботиться об общих интересах в рамках единых правил и на основании воли большинства» [2, с. 45]. Таким образом, создание нового европейского политического объединения, строящегося на принципах федерализма, явилось одним из способов преодолеть существующие международные трения и конфликты, недостатки национально-государственной формы организации и, тем самым, избежать в будущем очередной войны в Европе. Однако продвижение к политическому союзу началось с восстановления европейской экономики и пошло по пути постепенного секторального объединения (функционалистский подход). В 1951 г. был подписан договор о создании ЕОУСТ (Европейское объединение угля и стали). Ведущие монополии проявляли заинтересованность в Общем рынке, и они его создали, расширив в 1957 г. идею свободы рынка для угля и стали на всю европейскую номенклатуру товаров, рабочей силы и услуг. При этом были созданы механизмы смягчения конкуренции. Так на свет появились Римский договор 1957 г. о ЕЭС и тогда же договор о Евратоме. Упомянутые договоры заложили правовую основу Европейского Экономического Сообщества (Общий рынок). Таким образом, институциональная структура ЕОУС была частично функциональной, частично федеральной, частично межправительственной, предполагающей постепенную интеграцию.

Последующие соглашения стран-участниц начинают все больше приобретать политический характер. Исследователи отмечают, что федерализация Западной Европы получила свое дальнейшее развитие в 70-80-х годах. В отчете «Об общей концепции Европейского союза» Л. Тиндмана от 29 декабря 1975 г. подчеркивалось, что федерация является наиболее целесообразной формой политической организации. В этой связи показательны проект Европейского акта, предложенный правительствами Италии и ФРГ («инициатива ГенШер – Коломбо»), Штутгартская торжественная декларация о Европейском союзе от 19 июня 1983 г. и проект договора «Об учреждении Европейского союза», одобренный Европейским парламентом 14 февраля 1984 г., автором которого был Альтьерро Спинелли. В результате в феврале 1986 г. в Гааге был подписан Единый европейский акт (ЕЕА), который, реализуя федералистские идеи, внес изменения в правила голосования в Совете, произвел некоторое увеличение полномочий Европейского парламента и учредил Суд первой инстанции. Несмотря на многочисленные нормы, в которых сохранялось правило единогласия, ЕЕА ввел процедуру принятия решений квалифицированным большинством голосов в Совете, а также новую процедуру сотрудничества, которая предполагала два чтения законопроекта в парламенте (ст. 7 ЕЕА). Следующий шаг – Договор о Европейском Союзе (Маастрихтский договор) принятый 9–10 декабря 1992 г., который, естественно, не завершил создание полноценной системы федеративных институтов в ЕС, но добавил наднациональным институтам новые важные компетенции и формальные обязательства. Маастрихтский договор подтвердил федералистскую направленность Союза. К числу федеративных признаков можно отнести следующие: определенное разделение компетенции между государствами-членами и Европейскими сообществами; принцип субсидиарности; наличие законодательных (Совет ЕС и Европейский парламент), исполнительных (Комиссия) и судебных органов (Суд Европейских сообществ); избираемый с 1979 г. Европейский парламент; издание собственных правовых актов, которые являются обязывающими; создание единого правового пространства, реализуемого через верховенство и прямое действие права Европейских сообществ; роль Суда Европейских сообществ в качестве конституционного суда; создание валютного союза с введением единой валюты, собственные средства ЕС; введение союзного гражданства и принятие Хартии основных прав ЕС: институт Омбудсмена; формирование европейских политических партий; комитет регионов [3, с. 51–52].

Таким образом, с одной стороны Европейские сообщества и ЕС формально отвечают определенным признакам федерации, но, вместе с тем, не является, ни федерацией, ни конфедерацией. В свете вопроса о федеративности Европейских сообществ и ЕС важное место занимает проблема соотношения государственного суверенитета с институтами Европейских сообществ. Возникновение классической федерации влечет за собой исчезновение государственного суверенитета входящих в нее субъектов. В этой связи договоры подчеркивают международно-правовую природу Европейского союза и Европейских сообществ, что находит свое непосредственное выражение в обязанности Союза соблюдать национальную идентичность государств-членов (ст. 6 Договора о Европейском союзе). Кроме того, национальные конституции исходят из делегированной сущности компетенции Европейских сообществ (например, ст. 78 Конституции Франции, ст. 23 Основного закона ФРГ).

Новым этапом в развитии европейской интеграции стал подписанный 26 февраля 2001 г. Ниццкий договор. В Декларации «О будущем Европейского Союза» обращается внимание на необходимость изучения таких проблем, как разграничение полномочий между Европейским союзом и государствами-членами с учетом принципа субсидиарности; уточнение роли национальных парламентов государств-членов в европейской интеграции. Результатом этой работы стало принятие Лакенской декларации 15 декабря 2001 г. В этом документе государства-члены впервые заявили о необходимости принятия Конституции, которая могла бы упростить и кодифицировать существующие учредительные договоры.

Из этого следует вывод, что, основополагающие документы европейского строительства свидетельствует о развитии федералистской концепции интеграции, но ЕС постепенно превращается в гибридную систему, сочетающую начала конфедерализма и федерализма. Дальнейшее развитие ЕС лежит в переходе от практики договоров к принятию единой конституции. Можно предположить, что эволюция ЕС будет проходить в границах конфедеративно-федеративного континуума.

1. Riker W.H. Federalism: origin, operation, significance / W.H Riker. – Boston, 1964. – 235 s.
2. Моне, Ж. Реальность и политика: Мемуары / Ж. Моне. – М., 2001. – 456 с.
3. Сиджански, Д. Федералистское будущее Европы. От Европейского Сообщества до Европейского Союза / Д. Сиджански. – М., 1998. – 296 с.

Лагуновская Е.А. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Феномен советской культуры является одним из наиболее значительных и вместе с тем сложных, противоречивых, драматических периодов в истории борьбы человечества за идеалы социальной справедливости и социального равенства.

Первая важная особенность советской культуры состоит в том, что это была первая в мире культура рабоче-крестьянского общества. И, следовательно, эта ее принадлежность к новому социально-классовому и духовно-ценностному культурному типу и обуславливала ее особенности, качественно отличающие ее от культур всех предыдущих типов общества (рабовладельческого, феодального, буржуазно-помещичьего).

Идеология социализма, базирующаяся на ценностных основаниях социальной справедливости и социального равенства, отвергала разделение культуры по классовому признаку. В период 1917–1985 гг. глубинным содержанием духовно-нравственного развития стран социалистического лагеря было игнорирование таких понятий, как «высокая», «элитарная культура» для богатых, «низкая», «дешевая» – для бедных.